КАК БЫ НАМ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ "КАК БЫ"

Разговорный русский язык всегда находится в состоянии постоянного развития. Расширяется или изменяется смысл отдельных слов и их правописание, заимствуются новые слова и обороты из других языков, расширяется и обогащается общий словарный запас. В этом проявляется гибкость языка, адаптирующегося к изменениям в жизни общества. В последнее время, однако, можно отметить интенсивное засорение русского языка.

Во-первых, это неоправданное внедрение иностранных слов, когда ими пытаются «ради блеска» заменять простые русские слова, которые ничуть не хуже выражают соответствующие наши мысли и более привычны в употреблении для нашего образа мышления. Зачем нам нужны такие слова как хит, драйв, фэйк, толерантность, инновация и т. п.? Зачем беспрерывно твердить и склонять слово «секс» и его производные: «самый сексуальный мужчина», «секс-символ», «секс-бомба» и т. п., тем более, что все они имеют вульгарный оттенок. В английском языке слово «секс» просто означает «пол». Наши слова «любовь», «чувственность» благороднее, точнее и ближе для нашего понимания.

Часто люди слова произносят с неправильным ударением («красивЕе» вместо “красивее”) или вообще используют неправильные слова: «волнительный» вместо «волнующий», «играться» вместо «играть», «напополам» вместо «пополам» и др.

Во-вторых, мы все чаще наблюдаем проявление симптома «железно» Эллочки-людоедки, то есть сведение нашей реакции в разговоре к минимуму употребляемых к месту и не к месту слов-шаблонов для выражения любых эмоций. Их можно услышать от политиков и артистов с экранов телевизоров, в любых разговорах молодежи, особенно при не слишком высоком уровне интеллекта и бедном словарном запасе.. Это «четко», «классный», «супер», «жесткий», «сложно», «адреналин», «крутой» и др. Особенно вредным стало в языке слово «крутой», тем более, что в нем подразумевается некий положительный нюанс, хотя на деле в применении к характеру людей это слово имеет точный перевод: «наглый». Вы посмотрите, как цинично ведут себя эти «крутые», с какой наглостью они смотрят на других людей!

В-третьих, наблюдается интенсивное засорение русского языка сорными словами и оборотами, абсолютно бессмысленными, когда они многократно употребляются не к месту и их наличие не несет никакой смысловой нагрузки. Среди этих слов есть и давние наши знакомые: «так сказать», «значит», «вот», «ну», «то есть», «понимаете», «откровенно говоря», «вообще-то», «как говорится», «так скажем», «также» и др.

Но с некоторых пор появились и новые: «честно говоря», «если честно», «по большому счету», «в принципе», «по системе», «типа того», «я не побоюсь этого слова», «как бы». Есть сорняки, характерные для начала фразы: «вы знаете», «ну что ж».

Однажды в Раифском монастыре студентка Казанского педагогического университета прекрасно вела экскурсию, но впечатление портилось от того, что каждую фразу она начинала словами «ну что ж».

Есть сорняки, характерные для конца фразы: «и все такое прочее», «и так далее, и так далее». Среди слов-сорняков есть характерные «блатнизмы»: «в натуре», «короче» и др. Слово «короче» в разговоре некоторых школьников и школьниц можно услышать буквально через каждые два-три содержательных слова.

Особенно неприятны «злокачественные» сорняки. Я имею в виду мат, причем мат не как ругательство, что тоже само по себе отвратительно, а как артикль в разговоре. Многие молодые, да и многие взрослые люди, если уровень их развития достаточно примитивен, заражены непрерывным употреблением мата в любом разговоре. Они могут громко говорить «матовым» языком в трамвае, при женщинах и детях, не обращая никакого внимания на окружающих. Для них это естественно. Многие женщины, к сожалению, считают это в порядке вещей, а некоторые и сами разговаривают таким же образом.

Нередко сразу несколько сорняков употребляются в комплексе: часто, например, мат сочетается с «короче». Не менее неприятны попытки людей со слегка более высоким интеллектом заменять в разговоре мат его замаскированной легализованной формой, так называемым «полуматом»: «блин», «ё моё», «ёпрст», «ёшкин кот» и т. п.

Употребление слов-сорняков объясняется неумением «держать паузу», неуверенностью в себе и «обезьяньим эффектом», нередко они перенимаются друг у друга на подсознательном уровне, приобретая характер «психологической эпидемии». А разговорный мат, по-видимому, подпитывается подсознательным желанием выглядеть «круче» (т. е. наглее) собеседника.

В последнее время мы сталкиваемся фактически со всероссийской «пандемией» «как бы». Послушайте радио и телевидение: политики, артисты, администраторы, инженеры, ученые беспрерывно твердят это «как бы». В студенческой аудитории это особенно «острое заболевание». Когда принимаю зачет у группы студентов, несмотря на все внушения и разъяснения, на меня непрерывно льется это «как бы, как бы, как бы...». Даже Евгений Петросян в одном из своих выступлений на телевидении проехался по этому поводу, он попросил предположить реакцию его жены, если бы он ее представил: «Это как бы моя жена».

Речь некоторых преподавателей, ученых, политиков, когда они читают лекции или выступают с докладами, поражена бывает и другими «болезнями»: «завыванием» перед началом фразы, «мычанием» между словами, чрезмерным скоростным или замедленным режимом, занудной монотонностью, непрерывным чтением по написанному, повторением части фразы, отсутствием элементарного артистизма.

Об этих «заболеваниях» русского разговорного языка, наверное, стоит больше говорить и писать, лечить их сатирой и юмором (в «матовых» ситуациях и штрафами). А в школах и вузах неплохо бы системно «ставить» разговорный язык учащимся и побольше внушать о необходимости уважать себя и людей.

Евгений ЛЮБАРСКИЙ
г. Казань